

Бай Хуэйчжан сказал:

— Дело не в этом, а в том, хочет ли Си Янь детей.

Это поразило не только Чэнь Суцю, но и Бай Лэ, прятавшегося за дверью.

— Что ты имеешь в виду?

Бай Хуэйчжан пояснил:

— Если родится здоровый ребёнок, то позиция главы семьи точно перепрыгнет через Си Яня и достанется этому ребёнку.

Чэнь Суцю прикрыла лицо руками и тихо всхлипнула:

— Как же так.

Бай Лэ снова тихонько закрыл дверь и вернулся в свою комнату.

Он всё услышал. Лёжа на кровати, он с озабоченным лицом размышлял: да, он думал только о себе, а не о том, что будет, если Си Янь тоже не обрадуется этому ребёнку.

И если другие узнают, что ребёнок от Си Яня, то что будет с его сестрой? Будущий муж её родного брата переспал с ним, и ещё ребёнок завёлся — если это станет известно, люди со смеху помрут.

Если семья Бай станет посмешищем в их кругу, старик точно разозлится и откажется от него как от сына.

Источник всех этих проблем — ребёнок в животе.

Бай Лэ грустно ущипнул свой ещё плоский живот, сейчас он не мог решиться на аборт.

Подумав, он пришёл к единственному решению.

Бай Лэ тайно принял решение: похоже, ему придётся сбежать.

Раз решение принято, нужно начинать готовиться. На следующее утро Бай Лэ притворился больным и не пошёл в компанию.

Сначала он пошёл в банк, снял мешок наличных и отнёс домой, потому что иначе, если сбежит и потом пойдёт снимать деньги, это будет равносильно бесполезной попытке.

Затем он написал записку, где говорилось, что у него стресс, нервный срыв и всё такое, что он уезжает, чтобы развеяться и успокоиться, вернётся через несколько месяцев, не нужно волноваться и звонить ему, потому что он поменяет номер телефона.

Написав, он составил план побега. На скоростной поезд или самолёт садиться точно нельзя, увидят по паспорту. Остаётся только в пределах провинции. Он выбрал маленький уездный городок на юге, там тихо и красиво, подходит для сохранения беременности. Ему нужно только родить там ребёнка, а потом вернуться и сказать, что, пока он там отдыхал, спас какую-то девушку, попавшую в беду, а та перед смертью доверила ему ребёнка в пелёнках, или что-то в этом духе. Такую трогательную печальную историю вряд ли кто-то станет проверять.

Всё было спланировано идеально. Бай Лэ был не глуп, хоть и выглядел беспечным, но если брался за дело, не уступал никому.

Время отправления он назначил на три часа ночи следующего дня, поэтому лёг в кровать, чтобы поспать.

Днём Бай Хуэйчжан вернулся из компании и, узнав, что Бай Лэ опять не пришёл на работу, сразу направился в его комнату, чтобы проверить, не притворяется ли он снова.

Открыв дверь, он увидел, что тот спокойно лежит в постели, брови нахмурены, лицо действительно выглядит неважно.

Гнев Бай Хуэйчжана мгновенно улетучился. Он вздохнул, поправил одеяло, потрогал его лоб, убедился, что температуры нет, и вышел.

— Как брат?

Бай Хуэйчжан сделал жест, призывающий говорить тише:

— Дай ему поспать, в последнее время он действительно слишком устал.

Бай Инь кивнула, затем посмотрела на него и тихо пробормотала:

— Папа, ты же заботишься о брате, так почему всегда ссоришься с ним?

Бай Хуэйчжан сердито посмотрел на неё и с неловкостью отругал:

— Тебе какое дело? Не лезь не в своё.

Бай Инь скорчила ему рожицу и, подпрыгивая, сбежала вниз.

Бай Хуэйчжан вздохнул. Его двое детей, и когда подумал, что одна из них скоро выйдет замуж, стало немного грустно.

Чуть больше двух часов ночи Бай Лэ разбудил будильник. Он встал, выключил его и начал переодеваться.

В чемодан, по сути, ничего не положил, только деньги. В конце концов, если есть деньги, всё можно купить на месте.

Записку он положил на видное место на столе, придавил чем-то, затем вынул сим-карту из телефона и выбросил в мусорное ведро, решив купить новую позже.

Перед уходом он ещё несколько раз огляделся, затем приподнял подушку, достал оттуда две книги и положил в чемодан — если их найдут, всё кончено. Надо сказать, Бай Лэ действовал очень осторожно.

Осторожно выйдя из дома, он почувствовал, как ночной холодный ветер режет лицо. Тащить чемодан было неудобно, Бай Лэ поймал такси и поехал на автовокзал в восточном пригороде.

Помучившись изрядно, к рассвету он наконец сел на автобус до маленького уездного городка. Воздух в автобусе был наполнен тошнотворными запахами.

Запах бензина, запах паровых булочек и дешёвый парфюм от сидящего рядом человека — всё

это кружило ему голову и делало лицо бледным.

Впереди кто-то громко смотрел видео, шум мешал ему сомкнуть глаза.

Бай Лэ глубоко вздохнул и посмотрел на свой живот.

Он чувствовал себя несчастным: когда он до такого доходил? И всё это ради этого маленького животного в утробе.

Когда он родится, обязательно расскажет ему о своих жертвах раз сто, и если тот посмеет ему перечить — пиши пропало.

Тут он снова задумался: стоп, а откуда он знает, что это мальчик? Вдруг девочка?

Честно говоря, он не очень умел обращаться с девочками. Если мальчик нахулиганит, он может его отшлёпать, а если девочка заплачет — он беспомощен.

Эта мысль вдруг заставила его осознать, что он слишком быстро вжился в роль — уже начал думать, мальчик это или девочка. Он с грустью посмотрел в окно. Кто бы мог подумать, что всего несколько дней назад он ещё сомневался, делать ли аборт.

Мысли путались, и в конце концов он незаметно уснул. Голова его упала на окно, руки скрестились на груди, и под оглушительный смех из динамика впереди он погрузился в сон.

Автобус покачивался на ухабах, покидая город.

А в доме семьи Бай в это время царило напряжённое настроение. Бай Хуэйчжан пристально смотрел на записку на столе, его лицо почернело от злости.

Чэнь Суцю скрыла свою злорадную радость, напустила озабоченный вид и с беспокойством стала уговаривать:

— Не злись, злость не поможет, у этого ребёнка всегда были свои идеи.

Эти слова были словно масло в огонь. Бай Хуэйчжан яростно ударил по столу, тяжело дыша от гнева:

— Это всё мать его избаловала! Сказал — и ушёл! За кого он этот дом принимает?!

Чэнь Суцю притворно вздохнула:

— Ой, не думай так, ребёнок просто импульсивный, через несколько дней вернётся.

Бай Хуэйчжан не стал с ней спорить, злой расхаживал по комнате. В это время проходившая по коридору Бай Инь увидела, что дверь в комнату брата широко открыта, а папа с мамой находятся внутри, и с любопытством заглянула.

— Что вы тут делаете?

Чэнь Суцю сказала:

— Сяо Инь, иди скорее, посмотри, что твой брат оставил.

Бай Инь, протирая глаза, вошла, взяла записку, которую протянула Чэнь Суцю, присмотрелась

— и лицо её изменилось.

— Это...

— Твой брат говорит, что у него стресс, плохое состояние, хочет уехать, чтобы развеяться, говорит, не волнуйтесь.

Бай Инь покачала головой:

— Мой брат не мог так поступить.

Чэнь Суцю с упрёком:

— Как это не мог?

Бай Инь не верила, что её брат без причины сбежит из дома, наверняка была причина. Она стала вспоминать, что необычного было в поведении брата в последнее время, хмурия брови всё сильнее. Наверняка были какие-то признаки.

Чэнь Суцю всё ещё ворчала, перечисляя Бай Хуэйчжану проступки, лицо Бай Хуэйчжана становилось всё мрачнее.

А Бай Инь стала обыскивать комнату брата, надеясь найти хоть какую-то зацепку.

Под подушкой на кровати было чисто, на столе тоже ничего не было. У её брата не было привычки что-либо записывать, не зря же в тот день он просил у неё ручку.

Про гардероб и говорить нечего — ничего не взял.

Бай Инь с досадой опустилась на кровать. При мысли о брате она не удержалась и ударила по одеялу: сколько уже лет, а всё ещё сбегает из дома.

Пока она мысленно жаловалась, взгляд нечаянно упал на мусорное ведро, и она замерла.

В мусорном ведре брата было очень чисто, потому что он проводил в комнате мало времени, там лежало всего несколько обёрток от закусок, но её внимание привлекли клочки бумаги.

Её брат вообще не был тем, кто любит что-то писать, а уж читать и подавно. Кроме работы, он почти не прикасался к бумажным изделиям, поэтому появление в его комнате таких вещей, да ещё и разорванных, казалось подозрительным.

Бай Инь присела на корточки, подобрала несколько клочков и попыталась восстановить их.

— Ой, Сяо Инь, зачем ты копаешься в мусорном ведре, это же грязно.

<http://bllate.org/book/15587/1388054>